

Н.И. Якушин

Любовная лирика Некрасова

Особое место в заключительной части сборника «Стихотворения. 1856» занимают стихи интимного содержания, в которых нашли свое отражение сложные и вместе с тем прекрасные отношения поэта с А. Панаевой.

Любовная лирика Некрасова существенным образом отличалась от любовных стихов других русских поэтов, поскольку у некрасовского лирического героя было свое представление о счастье, свое отношение к возлюбленной. В лирике Некрасова любимая женщина выступает не только как объект обожания и поклонения, а прежде всего как друг и единомышленник лирического героя, равная ему во всем: у каждого из них позади нелегкая судьба, каждому довелось много пережить и выстрадать. Но это не мешает им любить друг друга пусть трудной, не сдержанной в выражении чувств, но глубокой и самоотверженной любовью. Умеют они и прощать невольно нанесенную обиду и нечаянно оброненное резкое слово. Оба они наделены конкретными, реальными живыми чертами людей определенного времени, несущих в себе и в своей любви приметы «больного века» (Некрасов). Отсюда и сложность взаимоотношений двух любящих сердец, часто обремененных житейскими невзгодами, несходством характеров, взаимным недовольством, усталостью от совместного проживания. Одним словом, далеких от гармонии и безоблачного счастья. Сам поэт называл это «прозой любви».

Некрасов впервые ввел в любовную лирику то, что никогда не было предметом изображения в лирической поэзии: ссоры, размолвки, досадные недоразумения:

Да, наша жизнь текла мятежно,
Полна тревог, полна забот...

Или:

Мы с тобой бестолковые люди:
Что минута, то вспышка готова!

Как верно отметил Н. Скатов, в любовной лирике Некрасова (точно так же, как и чуть позже у Тютчева) возникает «не традиционно один, а два характера, из которых женский оказывается чуть ли не главным». Это во многом объясняет и специфический характер любовной лирики Некрасова, которая построена как открытый или внутренний диалог лирического героя с любимой, раскрывающий характер каждого из них.

Героиня некрасовской «лирики сердца» предстает перед нами очень разной. Мы видим ее то взбалмошной, ревнивой («Зачем насмешливо ревнуешь?..»), то ироничной («Я не люблю иронии твоей...»), непредсказуемой, готовой вспылить из-за пустяка. Мы слышим ее «необузданную речь», в которой слышатся «ужасные упреки, // Жестокие, неправые...».

Но она бывает и нежной и застенчивой («Пока еще застенчиво и нежно // Свидание продлить желаешь ты...»), кроткой и послушной («Ты так кротка, ты так послушна...»), потрясенной от обрушившегося на нее горя — смерти ребенка («Поражена потерей невозвратной...»)

Иначе выглядит лирический герой. Чаще всего мы видим его грустным («Я сегодня так грустно настроен...»), угрюмым и мрачным («Душа мрачна, мечты мои унылы...»), порой даже озлобленным. Вместе с тем он человек, умудренный жизненным опытом, стремящийся понять и объяснить поведение своей любимой, найти путь к ее сердцу, сгладить возникшие между ними недоразумения:

Говори же, когда ты сердита,
Все, что душу волнует и мучит!

Будем, друг мой, сердиться открыто:
Легче мир — и скорее наскучит.

Сложные и изменчивые взаимоотношения двух любящих людей требовали качественно нового подхода к их выражению в поэзии. В любовной лирике Некрасова мы не увидим господства одного доминирующего чувства, стремления зафиксировать любовь в каком-нибудь одном определенном проявлении, как это было у других поэтов, в произведениях которых на первый план выступали либо мятежная страсть, восторг, упоение или, наоборот, грусть, печаль, сомнение, ревность. По словам Б. Кормана, у Некрасова «любовь предстает перед нами в сложном переплетении прекрасного и прозаического, возвышенного и обыденного». Поэт стремится передать любовное чувство не в его конечном проявлении, а в диалектическом развитии, уловить в нем переходные моменты и тончайшие нюансы.

В «панаевском цикле» запечатлены все этапы сложных отношений Некрасова и Панаевой: зарождение любовного чувства, его развитие, взлеты и падения, радость и печаль, ревность и подозрения, ссоры и примирения, нежность, сменявшаяся отчуждением.